

УДК 316.344.34:377
DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.11

Тип статьи в журнале – научная

**КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ПОНЯТИЯ¹**

**QUALITY
OF HIGHER EDUCATION:
OPERATIONALIZATION
OF THE CONCEPT**

© 2021 г.

А. В. Лацвеева*

© 2021

A. V. Latsveeva *

** Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия*

** Platov South-Russian
State Polytechnic
University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

Цель исследования заключается в операционализации понятия «качество высшего образования» в социологическом дискурсе.

The purpose of the study is to operationalize the concept of “quality of higher education” in sociological discourse.

Методологическую базу исследования представляют современные социологические теории, в рамках которых осуществляется осмысление проблем развития высшего образования.

The methodological basis of the research is represented by modern sociological theories, within the framework of which the understanding of the problems of higher education development is carried out.

Результаты исследования. Определяется социальная и научная актуальность исследования заявленной проблемы, выделяются признаки качества высшего образования, устанавливаются его ресурсы (социальные, материально-технические и информационные), осуществляется отграничение от смежных понятий, а в завершение дается инструментальное определение, которое может быть использовано в научной полемике в новом формирующемся дискурсе, инициируемом «онлайнизацией» социального института высшей школы. Делается вывод о том, что в реальных образовательных практиках выход на понимание каче-

Research results. The social and scientific relevance of the study of the stated problem is determined, the signs of the quality of higher education are identified, its resources (social, material, technical and informational) are established, the separation from related concepts is carried out, and finally an instrumental definition that can be used in scientific polemics in the new emerging discourse initiated by the on-lineization of the social institute of higher school is given. It is concluded that in real educational practices, access to an understanding of the higher education quality is possible only through the coordination of the views of the main social actors of higher education institution.

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

ства высшего образования возможен только через согласование представлений основных социальных акторов института высшей школы.

Перспективы исследования заключаются в дальнейшем осмыслении и эмпирической верификации проблем качества современного высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование; качество высшего образования; ресурсы качества высшего образования; эталон качества высшего образования; критерии оценки качества высшего образования; признаки качества высшего образования.

Prospects of the study are in further understanding and empirical verification of the quality problems of modern higher education.

Keywords: higher education; quality of higher education; resources of higher education quality; standard of higher education quality; criteria for assessing the quality of higher education; signs of higher education quality.

Введение

В настоящее время вопросам обеспечения качества высшего образования уделяется много внимания. Ещё не так давно ведущим вызовом, в котором видели вероятную угрозу снижения качества высшего образования, был процесс массовизации высшей школы. Утратив свою элитарность, высшее образование стало доступным. Но доступность потенциально могла его и разрушить, так как достигалась за счет снижения ряда требований, ранее обеспечивающих его эталонность. Сложившаяся ситуация сделала актуальным запрос на значимость высшего образования, поддерживая в массовом сознании установку на обязательность его получения. В последние несколько лет массовость и доступность высшей школы приобрели статус причин, благодаря которым имеет место перевод определенной части образовательного процесса в формат онлайн-обучения. Противники этой трансформации в виде основного аргумента выдвигают тезис, согласно которому масштабная «онлайнизация» высшей школы приведет к резкому снижению качества образования (Ковалев, 2020). В современной науке существует богатая традиция его изучения. Рассматриваются самые различные его аспекты. Однако новая социальная ситуация требует пересмотра некоторых устоявшихся представлений, что предполагает детализацию основных смысловых аспектов качества высшего образования, выход на такое его понимание, которое может быть рабочим инструментом для научной полемики в новом формирующемся дискурсе. В связи с этим цель представленной статьи можно определить как операционализацию понятия «качество высшего образования».

Теоретические трудности определения качества высшего образования

Понятие «качество» невозможно операционализировать без авторской интерпретации высшего образования. Предлагаем это понятие оценивать через пять его базовых характеристик: единство обучения и воспитания; наличие целей у акторов образовательной деятельности; учет общественного блага в координатах индивид, семья, общество, государство; развитие личности по таким аспектам, как интеллект, нравственность, творчество, здоровье, профессионализм. Также следует принимать во внимание, что в сложившемся дискурсе вокруг качества высшего образования можно выделить три аспекта, образующих содержательное ядро анализируемого понятия: общепринятый стандарт, отсутствие дефектов, удовлетворенность результатом (Байденко, 2017). В первом случае качество выступает продуктом согласованной оценки академического сообщества, во втором – как объективная данность, в третьем – результатом субъектного оценивания со стороны акторов, имеющих индивидуально осознаваемые цели. Возникшая относительно указанных аспектов научная традиция была представлена в фокусе трёх подходов: консенсуального, основанного на установке, что о качестве можно договориться (качество – продукт экспертной оценки); управленческого, в рамках которого ведущей идеей выступает преодоление дефектов качества на основе совершенствования условий для образовательной деятельности (качество отождествляется с государственным стандартом, который не обсуждается, а воспринимается в форме объективной данности); субъектно-ориентированного, представители которого видят основную проблему достижения качества в согласовании целей образовательной деятельности между всеми акторами институционального пространства высшего образования (качество измеряется через категорию удовлетворенности). Заявленные грани качества коррелируются с понятием «институциональное пространство высшей школы», главным свойством которого является дуализм частных интересов и общественных целей.

Выделенные три аспекта и производных от них подхода вполне могут лечь в основание авторской концепции определения качества высшего образования. Итак, о качестве можно вести речь, во-первых, при осмысленном видении его эталона (качество как образец); во-вторых, при наличии ресурсов для его обеспечения (качество как ресурсный потенциал); в-третьих, при согласовании целевых ориентаций разных акторов социального пространства высшей школы (качество как оцениваемый результат).

Как видно, мы трансформировали второй аспект качества. Оно не рассматривается нами в фокусе объективно заданного эталона. Сама по себе допустимость толкования качества как предзаданного стандарта основывается на убежденности, что его формирование можно передоверить неким гарантам качества: в российской системе образования – уполномоченным органам государственной власти. Однако подобное допущение мы считаем неправильным. Аргументы против будут следующими.

Главное потенциальное затруднение заключается в выборе субъекта или группы субъектов, которые разрабатывают эталон качества. Длительное время в системе высшего образования все представления о качестве имели умозрительный характер. Оно сопрягалось с представлениями преподавателя, авторитет которого позволял ему выстраивать модель качества по праву специалиста в преподаваемой им области. Сейчас эталон качества представлен в виде совокупности универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Компетенции входят в структуру ФГОС, разрабатываемых по направлениям подготовки. Содержательный смысл их разработки заключается в том, чтобы преподаватели знали, чему следует учить студентов, а студенты понимали, тому ли их учат преподаватели. Качество образования при таких нормативных ограничениях отождествляется с четким следованием компетентностному подходу. Руководитель направления обязывается выстроить образовательный процесс так, чтобы были задействованы все компетенции, для чего создаются рабочие программы дисциплин (РПД), в которых профессорско-преподавательскому составу (ППС) по заведомо определенной матрице компетенций предлагают обосновать и зафиксировать комплекс методических инструментов, направленных на обучение знаниям, умениям, навыкам по включенным в РПД компетенциям.

Указанная формализация в конструировании когнитивной модели качества и обеспечении ее реализации в образовательном процессе происходит от недоверия государства к способности ППС самостоятельно обеспечивать необходимое качество. Данное недоверие трансформируется в предзаданный стандарт. Преподаватель обязан обеспечить достижение этого стандарта качества в процессе своей профессиональной деятельности, а затем измерить его соответствие через так называемые остаточные знания, которые, в свою очередь, фиксируются посредством тестирования студентов. Если тестирование не показывает необходимый результат, то ставится под сомнение способность преподавателя к качественной работе. Мы выражаем сомнение в том, что качество образования можно обеспечить и проверить обозначенным способом. Надо заметить, что представленное понимание качества может быть легко описано

в координатах девиантного поведения, попадающего под концепцию ритуализма Р. Мертона, когда социально значимая цель (в нашем случае – подготовка специалистов-профессионалов, социализация студентов и воспроизводство научных инноваций) достигается социально осуждаемыми средствами (Мертон, 2010). Потенциально это ведет к оппортунизму со стороны ППС, который не желает работать в столь жестких институциональных рамках.

Мы убеждены, что объективация качества приведет к институциональной неустойчивости и редукции его содержания с потерей закладываемых через компетенции характеристик. Поэтому было бы правильнее видеть в качестве высшего образования эталон, установленный в результате консенсуальных договоренностей. При этом ведущая роль не может не оставаться за ППС. Отказ от компетентностного подхода даст возможность сохранить преподавателя как главный ресурс конструирования, презентации и обеспечения качества.

О качестве образования, когда под ним подразумевается наличие согласованных представлений об эталоне, можно вести речь только в рамках неформальных договоренностей. Однако если мы говорим о качестве в системе взаимодействий акторов института высшего образования, то любые конвенции возможны исключительно в контексте представлений о том, что образованность содержит в себе благо для образованного. Это означает, что важнейший признак качества как эталона – полезность высшего образования. В данном ракурсе позиционируются две его характеристики: способность содействовать достижению социально значимых целей и удовлетворение индивидуальных интересов основных акторов. Относительно первой мы будем исходить из того, что высшее образование ориентировано на подготовку высокопрофессиональных специалистов, социализацию молодежи и научные инновации. Наличие необходимого качества выступает гарантом успешного достижения указанных целей. Что касается второй, то индивидуальные интересы производны от институциональных целей, но проблема обеспечения институциональной устойчивости может переходить в плоскость преодоления непонимания того, что образование есть нечто большее, чем просто трансляция утилитарно полезной информации.

Критерии качества высшего образования

Любые рассуждения о качестве неизбежно упираются в критерии оценивания, выступающие инструментом согласования результата и предшествующего ему желаемого образа. Принятие критериев – это не только выбор инструмента для оценки, но и основа конструирования

идеальной модели качества, существующей как данность. Если качество воспринимается как нечто объективное, оно должно воплощаться в образе, имеющем конкретное воплощение. Именно с этой данностью согласовывается социальное ожидание, предшествующее образовательной деятельности и одновременно выступающее стимулом к совершенствованию социальных усилий, если промежуточные результаты не вписываются в рамки, задаваемые стандартами качества. Качество в подобном понимании не просто субъективное представление о результате, а источник выстраивания образовательных стратегий и их пересечений у разных групп институционального пространства высшей школы.

Разбор критериев качества легко можно перевести на дискуссионную площадку. Поэтому, чтобы найти надежную подпорку для собственных построений, воспользуемся легальным определением. В нём критерии качества сопрягаются с категорией «развитие», в соответствии с которой выпускник высшего учебного заведения должен приобрести способность к совершенствованию личности по таким аспектам, как интеллект, нравственность, творчество, здоровье, профессионализм. Именно эти критерии в идеальной модели функционирования института высшего образования выступают индикаторами согласования институционального взаимодействия между всеми акторами по вопросу о качестве как результате, соответствующем или противоречащем качеству как эталону.

Таким образом, базовое свойство качества высшего образования – обязательное наличие умозрительного представления о том, что есть некий эталон, выступающий ориентиром образовательной деятельности по мере движения к результату через заданные индикаторы (развитие интеллекта, нравственности, творчества, здоровья, профессионализма). Данная трактовка, применяемая в контексте диалектики институциональных и индивидуальных целей, актуальна и безусловна, если высшее образование рассматривается в виде общественного блага, когда в качестве заинтересован не только обучающийся студент, но и всё общество. Наш подход основывается на том, что студентоцентрированное понимание качества высшего образования ведет к ничем не обоснованному передоверию важнейших социальных функций в адрес только одного социального актора – студенчества. С точки зрения данного понимания оценка качества, выбор качества, конструирование качества переносятся на вчерашних школьников, которые едва ли способны взять на себя такую ответственность. Ранее представление о качестве традиционно находилось в ведении академического сообщества, которое обладало монополией на его воспроизводство и оценивание. Сейчас многими спе-

циалистами такая практика подвергается сомнению. И, как нам представляется, в основе новых взглядов лежит не только утрата доверия к специалистам, но в том числе стремление повлиять на всем известный консерватизм преподавателей, из-за которого высшая школа может не успевать за переменами, происходящими в социуме. Этот аргумент следует признать обоснованным. Но на его другом полюсе располагается иная крайность, обусловленная непониманием, что слишком резкие трансформационные процессы могут вовсе разрушить образование и привести его к утрате способности воспроизводить даже сниженное от привычных ожиданий образовательное качество. Именно таким крайним подходом мы считаем навязываемое сейчас общественности и академическому сообществу понимание, будто студент является потребителем образовательных услуг, обладающим некими исключительными, по сравнению с другими акторами высшего образования, правами. Подобных прав у него нет, поскольку общество, в том числе родители, работодатели, потребители, обладает не меньшей заинтересованностью. Под потребителями понимаются все, кто потенциально будет потребителем товаров и услуг, произведенных выпускниками высшей школы. Поскольку можно исходить из презумпции, что чем выше качество подготовки выпускника, тем выше качество произведенных им товаров и услуг, то весь социум, а не только одни обучающиеся, потенциально заинтересован в качественной подготовке специалистов в системе высшего образования. Образовательная услуга имеет более сложный субъектный состав, чем просто продавец – покупатель или производитель – потребитель. Следовательно, мы отказываем студенту в праве быть монопольным субъектом в установлении эталона качества высшего образования. Его роль несомненна в репрезентации корректировок качества, оценках удовлетворенности образовательным процессом и т. п. Но поскольку институт высшего образования имеет социально значимые цели, причем легализованные в рамках формальных предписаний, то основным творцом представлений об эталоне качества следует рассматривать именно преподавателя, т. е. того субъекта, который воспроизводит качество. Следовательно, решающая роль в воспроизводстве и оценке качества может принадлежать только академическому сообществу.

В связи со всем сказанным возникает вопрос, как быть с дискуссией, развернувшейся вокруг ФЗ «Об образовании», вызванной опасениями, что новый нормативный порядок устанавливает представление об образовании как оказываемой потребителю услуге. Мы убеждены, что эта дискуссия по многим своим позициям надуманна и невольно сдвигает оценочные векторы в сторону от реальных проблем современного об-

разования. Если отталкиваться от равноценности образования применительно ко всем перечисленным в законодательстве субъектам, то высшее образование по определению не может быть интерпретировано как частная услуга (Воронцова, 2020). Его можно считать некоммерческой услугой или общественным благом, суть не изменится, поскольку услуга тоже представляет собой желаемое благо, и ввиду того, что высшее государственное образование реализуется по преимуществу на некоммерческой основе, то так или иначе акторами оно неизбежно отождествляется с получаемым или предоставляемым общественным благом. Иначе в чём смысл бесплатного образования?

Ресурсы качества высшего образования

Независимо от того, какие аспекты качества высшего образования берутся во внимание, важнейшая роль в его обеспечении принадлежит ресурсам. Их достаточность обеспечивает нацеленность на эталон, получение полезного результата, отсутствие острых противоречий (в идеале – согласованность) и сохранение доверия между акторами. *Ресурс качества высшего образования – это потенциальная возможность обеспечить ожидаемый со стороны социума и институциональных акторов результат образовательного процесса.*

Все существующие ресурсы можно разбить на несколько групп: социальные, материально-технические, информационные.

К первой группе относятся (по степени релевантности) преподаватели, студенты и управленческий персонал вуза. Потенциальная возможность в обозначенном ракурсе складывается из пяти компонентов: интеллектуального, знаниевого, методического, мотивационного и коммуникативного (Яшина, 2008). *Интеллектуальный* определяется обладанием такими когнитивными способностями, которые обеспечивают высокий уровень научной и образовательной деятельности, отличающий высшую школу от прочих уровней образовательной системы (Мороз, 2014). *Знаниевый* означает наличие профессиональной компетенции обучать, учиться и организовывать обучение (Сергеев, 2009). *Методический* характеризуется наличием навыков и умений в применении конкретных приемов и способов, направленных на решение образовательных задач (Нечаев, 2017). *Мотивационный* обеспечивает устойчивую устремленность на реализацию импульсов, возникающих в связи с удовлетворением индивидуальных и социальных потребностей в научной и образовательной деятельности. *Коммуникативный* обуславливается умением и желанием обеспечивать продуктивную взаимосвязь между акторами в процессе научной и образовательной деятельности. Это ис-

пользование вербальной и невербальной коммуникации, доброжелательность, настроенность на сотрудничество, дисциплинированность, ответственность.

Вторая группа ресурсов – материально-технические. Прежде всего, это подходящие для учебных и научных занятий помещения, средства инклюзии инвалидов, инвентарь, научное оборудование, технические средства создания, обработки и передачи информации. В современных условиях даже гуманитарная сфера весьма зависима от этих ресурсов. Качество подготовки специалистов и научно-исследовательская работа по инженерным, информационно-математическим и естественно-научным специальностям зависит от материально-технических ресурсов не в меньшей степени, чем от социальных.

Информационные ресурсы ещё сравнительно недавно оценивались через призму широты книжного фонда вузовских библиотек. В настоящее время конкретно этот источник информации стремительно утрачивает свое значение, поскольку поисковая активность преподавателей и студентов перемещается в электронное пространство (Исмаилова, 2018). Большая роль также отводится качественному интернету, так как от него теперь во многом зависят коммуникативные практики в институциональном пространстве. Особо следует указать на наличие информационных программ, программных симулякров, информационно-коммуникативных технологий, применяемых в области науки и образования. Их важность всё больше возрастает.

Заключение

Произведенная процедура описания понятия «качество высшего образования» позволяет нам определить его следующие признаки, имеющие значение для его изучения в разрезе институционального подхода. К ним относятся эталонность, полезность, согласованность и доверительность. При этом первые два являются объективными характеристиками качества, а вторые два – субъективными. *Эталонность* воплощается в стандарте качества, соответствующего заведомо определенным критериям и обеспечивающего достижение результата, не имеющего дефектов. *Полезность* отражается в полученном результате, который способен удовлетворять потребности как общества, так и акторов институционального взаимодействия. *Согласованность* обеспечивает способность социальных акторов придти к единому пониманию качества, придавая ему свойства объекта. *Доверительность* является коммуникативным условием институционального взаимодействия преподавателей и студентов.

В дальнейшем исследовании мы будем опираться на следующее инструментальное определение качества высшего образования – это *признаваемый акторами институционального пространства высшей школы эталон и результат образовательного процесса, способные обеспечить возможность достижения как общесоциальных целей, поставленных перед системой высшего образования (подготовка специалистов-профессионалов, социализация студентов и воспроизводство научных инноваций), так и индивидуальных целей субъектов образовательной деятельности.*

Литература

Байдено В. И., Селезнева Н. А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 122–135.

Воронцова Н. Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4. С. 56–62.

Исмаилова Н. П. Единое информационное образовательное пространство вуза: новый путь модернизации образовательной системы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 250–253.

Ковалев В. В., Дятлов А. В., Воденко К. В. Оценка качества онлайн-образования (по материалам фокусированных интервью в студенческих группах) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2020. Т. 13, № 3. С. 6–14.

Мертон Р. К. Социальная структура и anomia // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223.

Мороз В. В. Креативность как аксиологический ресурс качества университетского образования // Западно-Сибирский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 173–184.

Нечаев М. П. Личностно ориентированные образовательные технологии как ресурс развития качества образования // Гаудеамус. 2017. Т. 16, № 1. С. 38–44.

Сергеев А. Г., Баландина Е. А., Баландина В. В. Компетентность как ресурс в сфере управления качеством образования // Труды международного симпозиума

References

Baidenko, V. I., Selezneva, N. A. (2017). Quality assurance of higher education: modern experience. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, 11, 122-135. (in Russian).

Vorontsova, N. L. (2020). Education as a service. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 15, 4, 56-62. (in Russian).

Ismailova, N. P. (2018). Unified information educational space of the university: a new way of modernization of the educational system. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 7, 1, 250-253. (in Russian).

Kovalev, V. V., Dyatlov, A. V., Vodenko, K. V. (2020). Assessment of the quality of online education (based on the materials of focused interviews in student groups). *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta)*, 13, 3, 6-14. (in Russian).

Merton, R. K. (2010). Social structure and anomie. *Sotsiologiya vlasti*, 4, 212-223. (in Russian).

Moroz, V. V. (2014). Creativity as an axiological resource of the quality of university education. *Zapadno-Sibirskiy pedagogicheskiy vestnik*, 1, 173-184. (in Russian).

Nechaev, M. P. (2017). Personality oriented educational technologies as a resource for the development of the quality of education. *Gaudeamus*, 16, 1, 38-44. (in Russian).

Sergeev, A. G., Balandina, E. A., Balandina, V. V. (2009). Competence as a resource in the field of quality management of education. *Proceedings of the International Symposium*

«Надежность и качество». 2009. Т. 1. С. 123–124.

Яшина Г. А. Ресурс повышения эффективности образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2008. № 1. С. 8–12.

"Reliability and Quality", 1, 123-124. (in Russian).

Yashina, G. A. (2008). Resource for improving the effectiveness of education. *Innovatsionnyye proyekty i programmy v obrazovanii*, 1, 8-12. (in Russian).

Для цитирования: Лацвеева А. В. Качество высшего образования: операционализация понятия // Гуманитарий Юга России. 2021.4 (50). С. 150–160.

DOI 10.18522/2227-8656.2021.4.11

История статьи:

Поступила в редакцию – 09.06.2021 г.

Получена в доработанном виде –
29.07.2021 г.

Одобрена – 16.08.2021 г.

Сведения об авторах

Лацвеева Александра Владимировна

Аспирант,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова

346428, г. Новочеркасск,
ул. Просвещения, 132,
e-mail: iluxin.2011@mail.ru

Information about authors

Alexandra Vladimirovna Latsveeva

Postgraduate Student,
Platov South-Russian
State Polytechnic
University (NPI)

132 Prosveschsheniya St.,
Novocherkassk, 346428,
e-mail: iluxin.2011@mail.ru